

**ЛЕТОПИСЬ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

на территории Боровского района

75

ПОБЕДА!
1945–2020

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

на территории Боровского района

1941

1945

В полях Подмосквья.

Мой земляк,
Оглянись назад –
Замираешь под вой сирены...
Уходили отец и брат,
Не дождавшись рабочей смены.
И сходилась петля врага
На полях огневых

Подмосквья.

И срывал цветы ураган,
Обагрив нашу землю кровью.
Запылала хлеба и травы,
И деревня,
Где был колхоз...
И тебе горше всякой отравы
Проглотить этот дым довелось.
Как взрывали нам грозы
Нервы,
Но стояли мы насмерть вновь.
Той зимою
Стоял 41-й,
Словно месть наша:
Кровь – за кровь!
Заклубился морозный воздух,
И снаряды землю трясли...
И солдаты на касках звезды
Сквозь метелицу понесли.
Понесли на штыках победу –

285. Жуков Н., Климашин В.
Отстоим Москву! 1941

Взяты Боровск и Верия.
И по их горячему следу
Шла свобода
Через поля.

В.Пухов.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

на территории Боровского района

1941

1945

Город Боровск и территория Боровского района в предвоенные и военные годы (до июля 1944 года) входили в состав Московской области. С введением военного положения все областные функции органов государственной власти в части обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности перешли к Военному совету Московского военного округа.

Командующим войсками Московского военного округа весь период Великой Отечественной войны был опытный военачальник генерал-лейтенант Павел Артемьевич Артемьев (с января 1942 г. — генерал-полковник).

Июнь – октябрь 1941 г. Мобилизация населения Боровского района.

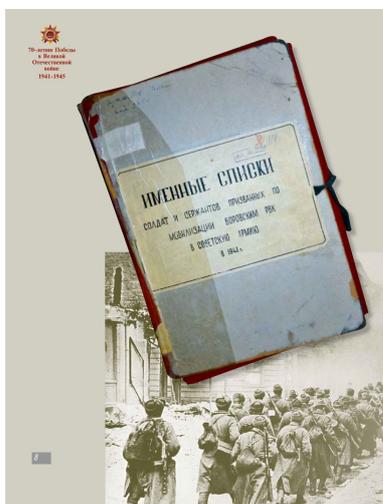
Схемы мобилизационного развертывания, разработанные до начала войны, предусматривали первоочередное направление призывников в войска армий прикрытия, дислоцированные вдоль западной границы Советского Союза. Особое внимание уделялось обороне границы с Восточной Пруссией и направлений на Ригу, Ковно и Вильнюс Прибалтийского особого военного округа.

Первые призывные команды были направлены Боровским районным военкоматом (РВК) именно в эти районы. В предписаниях боровчан стояли прибалтийские пункты назначения: Ковно (современный литовский город Каунас), Либава (латвийский город Лиепая), Рокишкис и Укмерге (Литва). Однако весь трагизм ситуации был в том, что в первые четыре дня плановой мобилизации, с 23 июня по 26 июня 1941 года, призывники направлялись в города уже фактически оккупированные немецкими войсками. Поэтому через несколько дней эшелоны с личным составом, в том числе и с боровчанами, в пути следования на запад были остановлены и перенаправлены в другие пункты для формирования новых соединений. Так основная часть боровчан из первых призывных команд, предназначенных для прибалтийских воинских частей, вошла в состав 248-й стрелковой дивизии.

Нарастающая потребность фронта в людских пополнениях выдвинула перед военными комиссариатами задачи по экстренной подготовке призывных команд для новых воинских частей и соединений. Направлялись призывники в 15-й запасной танковый полк в Наро-Фоминск, в зенитные части ПВО Москвы, в Серпухов, где формировались 252-я и 259-я стрелковые дивизии, в Дмитров для формирования 305-й стрелковой дивизии. Ещё одна дивизия, куда была направлена большая группа боровчан в конце лета — начале осени 1941 года, — 311-я стрелковая дивизия, которая участвовала во многих боевых операциях Ленинградского и Волховского фронтов, пытаясь любой ценой обеспечить снятие блокады Ленинграда, освобождала Прибалтику, Польшу, участвовала в Берлинской операции.

Кроме подготовки призывных команд для формируемых воинских частей, сотрудники Боровского РВК подбирали призывников по требуемым военно-учетным специальностям и отдельным нарядам. Так были подготовлены специальные команды саперов, кавалеристов, шоферов, вожатых военных собак для Центральной школы военного собаководства.

Призыв на фронт Боровским военкоматом продолжался практически до самой оккупации района немецкими войсками. Последняя призывная команда, список которой сохранился, направлена 9 октября 1941 года в Кубинку, в танковый учебный центр.

ИМЕННОЙ СПИСОК
на команду, отправленную Боровским Райвоенкоматом до ст. Кубинка в распоряжение начальника Московского учебного центра 9 октября 1941 г.

1	Степин Федор Иванович г. Боровск, пл. Революции, 14	1910	рядовой	1
2	Смирнов Андрей Иванович г. Боровск, ул. Колхозная, 39	1904	рядовой	1

«Как только было объявлено о начале войны, сразу был закрыт Боровский сельскохозяйственный техникум им. Калинина, в котором я училась. Ребята постарше райвоенкомат отправил на фронт. Нас, девчонок и мальчишек 1924-1925 годов рождения, отдали в распоряжение РТС по колхозам учетчиками и весовщиками в тракторные бригады. Остальные были направлены на краткосрочные курсы трактористов и комбайнеров на Роцу. Я получила назначение в бригаду Соколова. Пришла к нему, дал он мне рулетку и сказал: «Иди и замеряй вспаханную землю». Жутко страшно было одной ходить от деревни до деревни – замерять землю и горючее на тракторах. Но это продолжалось не долго – горючее забронировали для фронта, технику отозвали, а нас распустили по домам». (Из воспоминаний боровчанки Татьяны Ефимовны Александровой).

17 июля 1941 г.

Личный состав 5-й Московской стрелковой дивизии народного ополчения Фрунзенского района Москвы (будущая 113-я стрелковая дивизия) был передислоцирован в Боровский район на строительство Можайской линии обороны с целью прикрытия кратчайшего пути немецкой армии к столице нашей Родины — Москве. Дивизия дислоцировалась в западной части Боровского района в окрестностях д. Серединское — Медовники. Штаб дивизии располагался в здании школы д. Серединское. На территории Боровского района бойцы дивизии приняли воинскую присягу и дали специальную клятву ополченца защищать Родину до последней капли крови.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941 1945

Август 1941 г.

Воспоминания боровчанки Григорьевой Валентины Григорьевны в пересказе сына Григорьева Александра Викторовича.

«Первые дни войны не отложились в памяти моей матери, но она хорошо запомнила тот день, когда Григорий Алексеевич, ее отец, ушел на фронт. Был август, и в этот день он как обычно ушел на работу, но скоро вернулся, держа в руках повестку. На сборы было отведено два часа. Сборный пункт находился в Пафнутьевом монастыре. Из монастыря пешком призывники пришли на площадь в городе. Было уже темно. На площади столпились провожающие. Вдруг раздался вой воздушной сирены, погасло уличное освещение, началась паника. Вокруг все забежали, отовсюду слышны были крики и плач. В этой неразберихе так и не удалось им попрощаться с Григорием Алексеевичем. Через месяц пришла посылка с гражданской одеждой деда, в которую был вложен треугольник письма. В письме всего несколько строк: «Жив-здоров, направляюсь на фронт». Следующее известие Мария Андреевна получила уже в январе 1942 г. Это была «похоронка» со штампом Управления по учету потерь «Пропал без вести».

22 августа 1941 г.

«Мне было 11 лет, когда отец уходил на войну. Это было 22 августа 1941 года. Почтальон принес повестку, надо было собираться. Рано утром мама разбудила всех попрощаться с отцом. Мы все маленькие, я старший в семье, сестры плачут, не понимая, что происходит, куда собрался отец, а он поцеловал маму, дочерей, подошел ко мне, взял на руки, поднял вверх, подкинул, опустил на землю и так ласково, тихо и убедительно сказал: «Сынок, остаешься за старшего, вся тяжелая работа теперь твоя. Береги мать и сестер! Вернусь с войны, с тебя спрошу». Потряс за руку и ушел. Больше мы его не видели. Он не вернулся с войны. Не успел он и прислать нам ни одной весточки, ни одного письма. Уже в сентябре 1941 года пришло извещение, в котором было написано, что Горохов Григорий Тимофеевич пропал без вести под Ельней». (Горохов Михаил Григорьевич, д.Серединское).

29 августа 1941 г.

«Мой отец Балакирев Сергей Семенович призывался 29.08.1941 года Боровским военкоматом. В первом же бою на Зайцевой горе был убит. Наш земляк Смыслов Михаил рассказывал, что с отцом попал в одну часть, держались всегда вместе, а бой тот был очень тяжелый. На глазах у Михаила от взрыва гранаты отцу оторвало голову. Мама не верила в похоронку и все ждала...» (Рассказал Балакирев Василий Сергеевич, д. Гордеево)

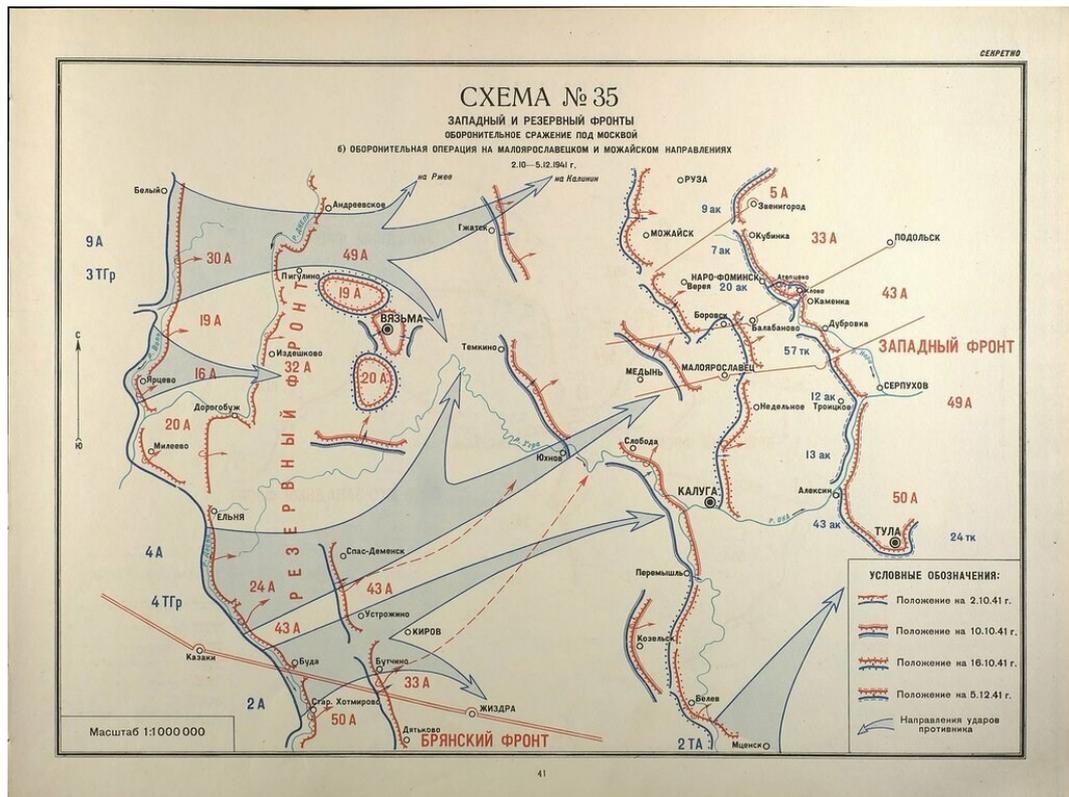
Сентябрь 1941 г.

Из письма бывшего пионера Сатинской школы Николая Михайловича Кривогубченко.

«...А тем временем, немецкая чума двигалась с каждым днем все ближе к Москве, все ближе к нашему селу и школе. Все меньше оставалось мужчин и парней в нашем селе. И вот однажды сентябрьским поздним вечером разбудили нас мессеримитты, немецкие самолеты бомбардировщики. Непроглядная сентябрьская ночь стала светлой как днем, наша деревня была вся как на ладони. Это я запомнил после случившегося, и на всю жизнь, да и все сельчане я думаю. А случилось то, что мы и не ждали. Немцы бомбили наше село, они сбросили на нас, ни в чем не повинных мирных жителей, 11 шт. бомб. Это я хорошо помню, потому что приезжала военная комиссия, и проверяли, а сколько было выброшено рыбы на берег?!... Я хорошо помню, как рвались бомбы, как летели, звеня с окон переклеенные стекла, как вырвало у нас рамы оконные, как я сильно напугался и плакал. Я как и все мы спали ничего не чувствуя, что Гитлер – послал своих ястребов убивать нас! Сволочи! Ироды человеческие! Дорогие комсомольцы и пионеры, сколько было тогда наших детских и материнских слез?! А сколько их есть ещё сейчас? И вскоре после этого началась еще тяжелее жизнь нашего села, и нашей школы в том числе...».

4 – 5 октября 1941 г.

Немецкие войска, прорвав линию фронта нашей обороны, 4 октября захватили Спас-Деменск и Киров, 5 октября — Жиздру и Юхнов. Линия фронта стремительно подходила к границам Московской области и к территории Боровского района.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

на территории Боровского района

1941

1945

7 октября 1941 г.

Танковые дивизии вермахта замкнули кольцо окружения советских войск в районе Вязьмы. Первый этап тщательно подготовленной операции «Тайфун» завершился полным успехом немецкой стороны. В этот день впервые в штабных документах вермахта появилось название города Боровска, находящегося в 100 километрах к юго-западу от Москвы. Ставя задачи 4-й армии вермахта на наступление, командующий группой армий «Центр» генерал фон Бок в своем приказе определил ее ближайшие цели: Калуга, Медынь, Малоярославец, Боровск, Можайск.

8 октября 1941 г.

Боровским РВК на службу в ряды Красной армии призваны 18 человек, последние из мобилизационного призыва 1941 г. Все они направлены в учебный центр на станцию Кубинка. Всего к этому дню с начала войны из Боровского района по мобилизации ушли на фронт 3112 человек.

Первые эшелоны с 312-й стрелковой дивизией прибыли на станцию Ворсино и встали под разгрузку. Дивизия перебрасывалась с Северо-Западного фронта в соответствии с решением Ставки ВГК об усилении Можайской линии обороны. Основу Можайской линии составили четыре укрепленных района (УР): Волоколамский, Можайский, Малоярославский и Калужский. Малоярославецкий укрепленный район (номер 37) состоял из трех секторов: Боровского, Ильинского (Малоярославецкого), Детчинского. В Боровском районе передний край обороны проходил по его западной границе: Дылдино — Шувалово — Ищеино — Зеленино. Тыловой оборонительный рубеж пересекал территорию Боровского района с севера на юг через Боровск. Вместе с первыми подразделениями 312-й стрелковой дивизии прибыл ее командир полковник Александр Федорович Наумов.

9 октября 1941 года

Командир 1083-го стрелкового полка капитан Арсен Маркович Автандилов получил приказ штаба 312-й стрелковой дивизии: «...следовать походным порядком через Боровск и занять свой участок обороны Павлищево — Юрьевское не позднее 11 октября, обеспечивая правый фланг боевого участка и танкоопасное направление к городу Боровску». Одновременно приказ на изменение маршрута получил командир 1-го дивизиона 859-го артиллерийского полка из состава 312-й дивизии капитан Григорий Иванович Комаров. Его дивизион был переподчинен 1083-му стрелковому полку и вместе с ним также направлен на западную границу Боровского района.

10 октября 1941 г.

Командир 57-го танкового корпуса вермахта отдал приказ о начале наступательных действий на Боровском направлении: «Танки по возможности вперед! Занятие плацдарма под Боровском имеет решающее значение». Линия фронта подошла к границам Боровского района. Во второй половине дня немецкие моторизованные разведывательные группы уже замечены на многих проселочных дорогах Боровского района.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941

1945

пока немцы не пришли в деревню. Октябрь был очень холодным: шел дождь со снегом, а ночью мороз. Вечером 10 октября 1941 года мы копали оборонительный рубеж от д. Шувалово до д. Воронино, было тихо. Копали лопатами, взрослые работали кирками (земля уже сильно промерзла). Вдруг как все загудит, загрохочет, немцы открыли огонь из леса, запахло гарью и дымом... Танки шли прямо на нас, сметая на пути все. Все перемешалось, кричали дети. Земля была пере-

мешена с кровью и убитыми телами. Очень много погибло людей. Тяжело все это вспоминать. Немцы заняли деревню Старая. Когда бой закончился, мы долго не могли прийти в себя, но все-таки нашли в себе силы и пошли собирать убитых, чтобы хоть чуть-чуть прикрыть их землей. Мы нашли раненого солдата и принесли его домой. Как это было опасно, мы и понять не могли. В доме были бинты, вата и кое-какое лекарство. Промыли рану, перевязали. Он потерял очень много крови, но мы надеялись. Когда он приходил в себя, просил написать письмо маме в Казахстан - оповестить ее о том, где он будет захоронен. На третий день он попросил попить и умер. Письмо мы написали и отправили, но ответа так и не получили, хотя и прожили всю войну по этому адресу. Может из родных никого уже и в живых-то не осталось».

Ставка ВГК усиливала группировку войск на юго-западном направлении, в том числе и на Боровском. Продолжали прибывать части 312-й стрелковой дивизии. Фашистская авиация господствовала в воздухе, и дивизия несла потери, не успев вступить в бой. С утра на станции Ворсино разгружавшийся 859-й артиллерийский полк дивизии подвергся бомбежке немецких самолетов. Одна из бомб угодила в штабной вагон. Пробив его крышу и пол, она разорвалась между рельсами. Погибло 12 человек, в том числе командир штабной батареи, политрук и парторг. Ранено 32 человека.

Из резерва Ставки ВГК в Балабаново прибыли первые эшелоны с 9-й танковой бригадой.

В Ермолино собиралась 60-я стрелковая дивизия 33-й армии (1-я Московская стрелковая дивизия народного ополчения). На 10.10.41г. имела 244 человека. В Машково был определен сбор 17-й стрелковой дивизии 33-й армии (17-й Московской стрелковой дивизии народного ополчения).

Штаб 43-й армии расположился в деревне Лапшинка Боровского района. Положение армии было крайне тяжелым. Малочисленные остатки войск армии разбросаны от Можайска до Калуги. Штаб армии не имеет средств связи, в армии нет баз снабжения, полностью отсутствуют горючее и продовольствие.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

на территории Боровского района

1941

1945

11 - 12 октября 1941 года

С раннего утра передовые немецкие подразделения подошли к Боровскому сектору Можайской оборонительной линии в районе деревень Дылдино — Ищеино и вступили в бои с разворачивающимися частями 1083-го стрелкового полка. Первыми вступили с марша в бой бойцы и командиры казахстанского 1083-го стрелкового и 1-го дивизиона 859-го артиллерийского полков 312-й стрелковой дивизии, усиленные танковой ротой (более 3000 человек). На следующий день, 12 октября, их поддержали воины-дзержинцы (2-й батальон 2-го мотострелкового полка дивизии им. Ф. Дзержинского).

Информацию о высадке «крупного парашютного десанта» на территории Боровского района получил командир 40-го Боровского истребительного батальона Федор Иванович Чичкин. По боевой тревоге были подняты подразделения батальона в Боровске и Ермолино, на автомашинах переброшены на западную часть района и сразу вступили в бой. Приказанием командующего МВО генерал-лейтенанта П.А. Артемьева под Боровск была срочно направлена противотанковая подвижная артиллерийская группа зенитной артиллерии Москвы.

11 октября 1941 г.

Фашисты наступали, сосредотачивая главные усилия в направлении Ищеино, Абрамовское, Боровск. В течение дня Ищеино и Зеленино неоднократно переходили из рук в руки. Немецкие войска заняли деревни Старая, Серединское.

Ионин Дмитрий Фёдорович, житель Боровского района, ветеран труда вспоминает: «Тогда я еще был подростком. 11 октября после уроков в школе возвращался с товарищами домой в Зеленино. Школа была в деревне Ищеино. Вдруг налетела немецкая авиация и сбросила бомбы на Ищеино. Мы издали увидели, как из леса по Медынскому большаку со стороны деревни Бобыли выехал наш грузовик, тяжело груженный бетонными куполами для дотов. За ним гнались, стреляя, немецкие мотоциклисты. Грузовик, не доехав до Ищеино, перевернулся и загорелся. И тут со стороны Бобылей показались немецкие танки. Их было примерно 15–18, и они развернулись в сторону Зеленино. Мы с одноклассниками побежали домой. Мы увидели, как на подходе к Зеленино несколько наших бойцов с молодым командиром разворачивали в сторону наступающих фашистов пушку. Подтаскивали к ней на бугор снаряды. Мы хотели им помочь, но лейтенант закричал: «Бегите домой, прячьтесь, сейчас здесь будет ад!». Мы с матерью спрятались в окоп за домом, и я своими глазами видел короткий и страшный бой. Артиллеристы успели сделать несколько выстрелов по наступающим фашистам. Но танки ответили из своих пушек, и наши бойцы погибли. Остался только молодой командир. Он сделал еще несколько выстрелов. Потом закатил пушку в сарай и кинул туда бутылку с зажигательной смесью, а сам побежал, отстреливаясь к речке. Там его убило миной».

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941 1945

Прорвав оборону в Ищеино, немцы подошли к деревням Абрамовская Слободка и Деревеньки. В Деревеньках немцев встретили огнём боевые расчёты, расположенные на краю леса.

Из воспоминаний жителя Деревенек Валентины Петровны Опимах: «За два дня до прихода фашистов со стороны запада небо было всё огненное и приблизительно в середине октября, после обеда фашисты были у нас в Деревеньках. Их было очень много, бесхвостые большие лошади тащили орудия, приехали грузовые и легковые машины. Наши солдаты заняли свои позиции на краю леса. Началась стрельба, посередине деревни было убито 7 немцев. От нашего дома к пруду бежал наш младший лейтенант, кричал «за Родину, за Сталина», он, видимо, был ранен и около пруда упал мёртвый. Из всей деревни сгорел только один наш дом. На второй день немцы выкопали большую яму посередине деревни и похоронили своих убитых. Женщины хотели похоронить и младшего лейтенанта, но они не разрешили к нему подходить. Даже мертвому в рот ему запихнули железяку, он лежал метра два от колодца. Женщины обратились к старосте Захару, он сказал, кто подойдет, будет застрелен. И только через 5 дней, когда немцев осталось мало в деревне, разрешили похоронить его около леса».

В тот день 12 октября дзержинцы на 18 часов задержали врага, дав тем самым возможность отступившим частям Красной Армии укрепиться на новых рубежах. В бою прославился своим героизмом комсорг 5 роты сержант Илья Николенко, подбивший два танка. Его тело было найдено на поле сражения жителями села, пришедшими похоронить убитых. Командир батальона рассказывал, что Илья Николенко был убит очередью из подбитого им 2-го в том бою фашистского танка.

«В кармане комсомольца нашли записку «Двести пуль фашистам, последняя себе» - вспоминает Мария Алексеевна Зотова. Адрес Николенко и многих других солдат мы сохранили, и после освобождения от фашистов я написала его родителям грустную весть: «Не ждите своего сына, мы похоронили его в нашей земле, которую он защищал как герой». Нельзя передать боль, с которой наши односельчане хоронили в середине октября под дулами немецких автоматов своих защитников. Несколько десятков человек удалось похоронить в общей могиле в Зеленинской роце. Там же был и Илья. Остальных сложили на дно окопов и забросали землёй. Очень многие были раздавлены танками. Большинство убитых приняли смерть в окопах, лицом к врагу, не отступив ни на шаг. Особенно много тел павших было на главной линии обороны отряда – в Зеленинской роце. После войны тела погибших были перезахоронены сначала в д. Абрамовское, а перед открытием памятника воинам-дзержинцам перенесены в Ищеино. Там, видимо, и покоятся останки Ильи Николенко».

Два дня немецкая моторизованная группировка 57-го танкового корпуса с большими потерями пробивалась через первый рубеж обороны Боровского направления. На многих участках бой принял ожесточенный и кровопролитный характер и не раз переходил в рукопашные схватки.

«Фашистам не так легко достались эти «ворота» на Боровск, - писал в своих воспоминаниях непосредственный участник боёв командир 312-й казахстанской дивизии А.Ф. Наумов, - по дорогам и полям валялись сотни трупов солдат и офицеров, десятки сгоревших и подбитых танков, бронетранспортеров и до сотни автомашин».

Даже вынуждено отступив по приказу с основного рубежа обороны, казахстанские бойцы держались стойко. Создав практически круговую оборону, полк капитана А.М. Автандилова не только сковал значительную часть группировки противника, но и неоднократно переходил в атаку. За проявленное мужество и героизм в этих первых боях на Боровской земле казахстанские солдаты и офицеры были отмечены боевыми орденами и медалями.

Командир 1083-го стрелкового полка
Автандилов Арсен Маркович

Фрагмент наградного листа на командира роты
1083-го стрелкового полка младшего лейтенанта Самохина
Н.В. за бой под д. Ищеино и последующие бои (награжден
орденом Красного Знамени)

НАГРАДНОЙ ЛИСТ	
№ 237	
На <u>ком. роты 1083 ст.</u>	
(должность, наименование войсковой части, соединения, учреждения или заведения)	
<u>мл. лейтенант Самохин Николай Васильевич</u>	
(военное звание, фамилия, имя и отчество)	
(наименование награды)	<u>орден Красного Знамени</u>
I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг (составляется в штабе войсковой части, соединения, учреждения или заведения)	
<u>В бое за д. Ищеино командиром роты в</u> <u>мгновенный период взорвался район</u> <u>сражений и нанесен взрывчаткой</u> <u>крупнейший урон вражеской</u> <u>группировке. Бой удерживал район</u> <u>находясь в отрыве на высоте 100 м.</u> <u>27 Октября 1941 г. мл. лейтенант Самохин</u>	
<u>исходя с танками с убитым Автандилова</u> <u>д. Ищеино и окрестностей.</u> <u>Млад. Самохин командир роты, вступив</u> <u>наравне с танками, проявил</u> <u>уравновешенность в бою, проявил</u> <u>стойкость и мужество, проявил</u> <u>достойные награждения орденом</u> <u>Красного Знамени».</u>	
Командир (начальник)	<u>Автандилов</u>
Военный комиссар	<u>Шаран</u>
<u>31.05.1941</u>	<u>41</u>

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941

1945

13 октября 1941 г.

Бой за Боровск под деревнями Бутовка и Красное продолжался весь день, но лобовая атака немецких войск на позиции 113-й дивизии успеха не имела. Несколько дней ополченцы 113-й дивизии противостояли отборным немецким подразделениям 57-го танкового корпуса вермахта и сбили их наступательный пыл. Порядка 80 бойцов и офицеров 113-й стрелковой дивизии были награждены правительственными наградами, в том числе за героизм и стойкость в оборонительных боях под Боровском.

Цыганков В.А., полковник внутренней службы в отставке, пересказал воспоминания мамы Цыганковой Прасковьи Алексеевны и крёстной Исаевой Юлии Алексеевны. «Мама рассказывала, что в августе по дороге через Бутовку сплошным потоком шли беженцы, гнали скот, фронт приближался. Поэтому дед перед уходом вырыл в саду укрытие и перекрыл его бревнами. Бойцы 1288-й стрелкового полка 113-й стрелковой дивизии, увидев дым топившейся печи, сказали бабушке, чтобы все уходило подальше, потому что ожидается сильный бой, и укрытие деда их здесь не спасёт. Многие жители Бутовки ещё раньше ушли к родным, но у переселенцев родни здесь не было. Поэтому женщины с детьми (3 женщины и 19 детей), взяв колхозную лошадь и погрузив на подводу малышей, перебрались в овраг у деревни Митинки. Там старшие дети попытались сделать укрытие, как у деда, и закончили его только глубокой ночью. Женщинам и детям в овраге было страшно от грохота взрывов, свиста над ними пуль и гула реактивных снарядов. Два дня и две ночи они провели в овраге, видя, как горят дома Бутовки, как истошно кричит и разбегается оставленный во дворах скот. К вечеру 14 октября, когда стихла стрельба, женщины с детьми не могли возвратиться в Бутовку, где все дома были сожжены. Поэтому они с узелками добрались до свободного здания школы пчеловодов, находившейся слева на въезде в Сатино из Бутовки. Там они заняли заброшенную столовую. По дороге встретив механизированную колонну немцев, они побежали мимо них с поднятыми руками. И тогда какой-то немец, не выдержав, жестами показал им опустить руки. По словам мамы, в полях вокруг Бутовки лежали тела красноармейцев. Их было много. Страшно много. Сотни. Мама потом всю жизнь корила себя. Ну почему они не собрали документы красноармейцев, чтобы потом сообщить родным и близким солдат, где и как они погибли?!».

К исходу дня, часть сил противника начала обходить Боровск севернее. Отдельные немецкие группы проникли в город и попытались захватить важнейшую переправу – городской мост через Протву. В ночь с 13 на 14 октября силами батальона 1289-го стрелкового полка 110-й дивизии и разведроты 1083-го стрелкового полка 312-й дивизии была проведена успешная операция по очистке северной части Боровска и моста от прорвавшегося противника.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941

1945

Командир разведроты 1083-го полка А.И. Мансуров за личный героизм и отвагу в этом бою на улицах Боровска награжден орденом Красного Знамени.

«Горожане слышали отзвуки боя, доносившиеся из-за Протвы. На улице Берникова, по которой шли части красноармейцев, рвались снаряды. Жители прятались в вырытых на огородах окопах, а кто посмелее, выходили взглянуть, все ли цело дома, попрощаться с нашими бойцами. Подошла к своему дому Евдокия Васильевна Заикина и застыла, ужаснувшись увиденному. На крыльце, залитом кровью, лежали двое наших солдат. Подбежав ближе, женщина убедилась — оба мертвые. То ли шальной пулей убиты, то ли осколком снаряда. Евдокия Васильевна кликнула соседок: Елизавету Петровну Осюк, Клавдию Ивановну Сапельникову, подбежали вездесущие мальчишки. В вещмешках нашли документы погибших, письма. Повздыхали женщины, заплакали и решили поскорее похоронить наших солдат. В город вот-вот войдут немцы. Неподдалеку было старое кладбище. На нем подростки Паша Новиков, Саша Назаров, Витя Осюк и похоронили погибших бойцов. На следующий день в Боровске уже были фашисты». (Воспоминания Е.В. Заикиной записала Л.Н. Аникина)

15 октября 1941 г.

Военный совет Западного фронта поставил задачу контратаковать противника в Боровске и восстановить положение. Командующий 43-й армии генерал-лейтенант С.Д. Акимов сформировал мощную ударную группировку и своим приказом от 16 октября определил, что «...противник в районе Боровск должен быть уничтожен, во что бы то ни стало».

Из воспоминаний Виктора Павловича Захарова: *«С поля между школой и лесом вышли наши танки и стали бить по д.Хитрово. На поле между школой и Хитровом стоял сарай для сушки снопов. Немцы поставили туда лошадей. Сарай загорелся, часть лошадей погибла. Немцы отстреливались, и 3 наши танка загорелись, четвертому попали прямо в ствол, перебили гусеницу, и при движении она растянулась сзади. Выскочившие из трех горящих танков танкисты горели заживо, и их добивали из автоматов. Из четвертого танка двое наших танкистов ушли, а одного немцы захватили в плен и привели в Хитрово. Возле дома Ширяевых его расстреляли и, собрав взрослых ребят, заставили их тут же выкопать небольшую яму и присыпать его землей... Погибшие возле танков танкисты так и пролежали под снегом всю зиму, хоронить их было некому. И только когда весной сошел снег, Абрамовские старушки схоронили их в силосной яме на поле возле оврага. Во время того боя в Хитрово сгорело 6 домов и погибло 13 немцев. Их похоронили прямо в деревне напротив нашего дома. Завернули в плащ-палатки и зарыли примерно на метр. Поставили деревянные кресты.*

В марте немцев выкопали и на лошади волоком, предварительно сняв с них сапоги, свезли в Абрамовский овраг и там бросили. Прошло какое-то время и от них пошел запах. Немцев отволокли в сторону «Клинчика» и бросили в яму. А наших потом перезахоронили на гору, рядом с Городищем и поставили памятник — сначала один, а потом, через 10 лет, его заменили лучшим. Он стоит и сейчас».

Братская могила.
Сельское поселение
«деревня Асеньевское».
Боровский район, д. Хитрово.

16 октября 1941 г.

Сразу после оккупации в борьбу с врагом вступили партизанские формирования. 16 октября 1941 года на базе Боровского истребительного батальона распоряжением Управления НКВД Москвы и Московской области был сформирован партизанский диверсионный отряд (командир Ф.И. Чичкин, затем Н.В. Лобанов, комиссар М.И. Чичкин).

Отряд выполнял специальные диверсионно-разведывательные задания на оккупированной территории Боровского района. Действуя в исключительно тяжелых условиях фронтальной зоны, практически все бойцы отряда героически погибли. Большинство из них за проявленные храбрость, стойкость и мужество посмертно награждены медалями «Партизану Отечественной войны» 1-й степени и «За оборону Москвы». В мае 1942

года боровчане захоронили своих земляков с воинскими почестями на центральной площади города.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941 ★ 1945

Второй партизанский отряд из пяти групп по 20-25 человек в каждой действовал под руководством председателя Боровского райисполкома Н.И. Рачкова (комиссар И.К. Подольский, начальник штаба И.Л. Антонов, командир разведгруппы В.Ф. Федоров). Всего за время боевых действий Боровский партизанский отряд срезал и снял до 30 км разных проводов связи противника, пустил под откос мотовоз с 8 вагонами, груженными оружием и боеприпасами, подорвал 2 танка и 20 вездеходов и автомашин, уничтожил свыше 30 лошадей с повозками, четырех офицеров и 117 гитлеровских солдат, отбил у противника 55 голов скота. Перевели через линию фронта в распоряжение 33-й армии более 350 воинов Красной армии, оказавшихся в окружении на территории Боровского района. Партизаны оказывали помощь командованию 33-й армии в сборе разведсведений о противнике. За героизм и мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Родина наградила боровских партизан. Командира отряда Н.И. Рачкова – орденом Красного Знамени, комиссара отряда И.К. Подольского – орденом Красной Звезды, начальника разведки отряда В.Ф. Федорова – орденом Ленина, минеров отряда М.Н. Гашененкова и Н.Ф. Щербакова – орденами Красной Звезды, разведчика Н.С. Арбузова – медалью «За отвагу».

60-я стрелковая дивизия (бывшая 1-я ополченческая), вырвавшаяся из Вяземского котла и переформированная в поселке Ермолино, на автомобилях была перебросена с территории Боровского района на правый фланг 49-й армии для закрытия направления Таруса-Серпухов.

17 октября 1941 г.

День стал знаменательным в дальнейшей боевой судьбе частей Красной армии, сражавшихся под Боровском. В этот день, командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков, подписал приказ о более рациональном управлении войсками на Боровском направлении и о новом составе 33-й армии, которая, как и её новый командующий генерал-лейтенант М.Г. Ефремов, станут легендарными.

С утра начался ожесточенный бой за Боровск. 113-я стрелковая дивизия, усиленная артиллерией 109-го, 320-го и 488-го полков, сумела продвинуться к окраинам Боровска с юга. 17-я танковая бригада с пехотной поддержкой 53-й стрелковой дивизии, взломав оборону противника, прорвалась к юго-западным окраинам Боровска и заняла их. 110-я стрелковая дивизия с огневой поддержкой 552-го артиллерийского полка и танковой поддержкой 22-й танковой бригады вела наступление с востока и северо-востока.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941

1945

9-я танковая бригада сосредоточилась в готовности нанести удар с северо-востока и севера, танковый батальон 152-й мотострелковой бригады – с востока.

Противник овладел деревнями Куприно, Ильино, Атрепьево, селом Русиново. Пикирующие бомбардировщики германской авиации всю вторую половину дня совершали налеты и наносили бомбовые удары на железнодорожную станцию Балабаново, где происходила выгрузка советских войск. Из рук в руки переходили села Уваровское и Комлево.

Немецкий гарнизон в Боровске в ночь на 18 октября оказался практически окруженным. Командование немецкого 57-го танкового корпуса для сохранения своего положения в городе было вынуждено принимать экстренные меры. Для усиления Боровского гарнизона снимаются части с других направлений. Распоряжением немецкого командования для обороны города создаётся специальное тактическое подразделение "Группа Ян", с включением в её состав 3-й моторизованной пехотной дивизии и частей 258-й пехотной дивизии.

18 октября 1941 г.

Вермахт, используя силы, высвобождаемые после зачисток Вяземского котла, захватил Верю и Можайск. А утром немецкий 27-й танковый полк 19-й танковой дивизии прорвал советскую оборону на Варшавском шоссе и ворвался в Малоярославец. Пехота вермахта, введенная в бой вслед за танками, заняла город и атаковала слабые силы наших войск, оборонявших город. После скоротечного боя в Малоярославце 27-й танковый полк продолжил безостановочное наступление по Варшавскому шоссе к переправам через Протву.

Наша 113-я стрелковая дивизия прошедшей ночью под ударами противника была вынуждена оставить село Комлево на окраине Боровска, отбитое нашими пехотинцами накануне вечером. Все попытки повторно атаковать город с юга без 17-й танковой бригады не удались, дивизия понесла большие потери и к вечеру, в соответствии с приказом, обескровленные части дивизии были вынуждены отступить.

1291-й стрелковый полк 110-й дивизии в 9 утра в сопровождении танков 152-й мотострелковой бригады начал атаку противника в районе Русиново. Однако немецкий усиленный 8-й пехотный полк оказал здесь большое противотанковое и противопехотное сопротивление, атака ополченцев захлебнулась. Ввиду больших потерь, как в живой силе, так и в танках мы были вынуждены перейти к обороне на рубеже 1–1,5 км западнее Ермолино. Попытки других полков 110-й стрелковой дивизии перейти в наступление в районе деревень Ильино и Куприно также не удались.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

на территории Боровского района

1941

1945

«18 октября 1941 г. дер. Кривское оккупировали немецкие фашисты. Первые дни солдаты и офицеры ходили по домам и стреляли кур. Затем забрали 20 коров и всех свиней. Как только поели коров и свиней, начали ходить по домам и, врываясь в дома, забирали все продукты, которые только находили, потом начали забирать такие вещи, как посуду, одежду снимали прямо на улице, снимали даже иконы и детские игрушки. Так, например, у гр-ки Гореловой забрали кровать, стол, стулья, патефон с пластинками, гардероб разбили и сожгли. У гр-ки Фетисовой забрали пилу, лампу, шарф, валенки, корову, 12 кур, муку, ежедневно поедали всю пищу, которая готовилась семье. У гр-ки Емельяновой забрали валенки, 2 овчинки, одеяло, керосиновую лампу, шапку сняли с мальчика Володи, забирали пищу, приготовленную для детей и семьи. У Гореловой забрали тес, стекло оконное, продукты, какие только находили. При поисках пищи и вещей сами лазили в печку и горшки, ломали замки в квартирах и сундуках, ломали полы, лазили на потолки и шарили в сараях. Весь этот грабеж у нас и другого населения сопровождался угрозами расстрела и дикого насилия. Фашисты проявляли насилие к женщинам и девушкам. Так, например, в ноябре месяце к старушке Куликовой Евд. пришли три офицера и, напившись пьяными, потребовали представить им дочерей 14 и 16 лет. Когда дочери скрылись, офицеры начали угрожать расстрелами, сделали несколько выстрелов в квартире, а затем проявили насилие к убогой старушке». (Объяснение граждан д. Кривское Горбачева Алексея Ивановича, Гореловой Прасковьи Васильевны, Фетисовой Анастасии Семеновны, Емельяновой Пелагеи Ефимовны и Гореловой Иол. Игнатьевны записал инструктор Политотдела — Политрук Гапоненко 30.XII 1941г.).

19 октября 1941 г.

Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК) утвердила план отхода наших войск с обороняемых рубежей. Весь день противник проводил зачистку местности в районе между Боровском и Малоярославцем. Войска 33-й армии на Боровском направлении продолжали сдерживать противника на прежних рубежах обороны.

20 октября 1941 г.

Командование вермахта усилило свою группировку на Боровском направлении, ввела новые резервы и мощным ударом прорвала нашу оборону. Усиленный состав 57-го танкового корпуса вермахта сумел прорвать оборону 33-й армии под Боровском и выйти к Наро-Фоминску. Немецкие войска овладели нашими населенными пунктами: Инютино, Ермолино, Козельское, Балабаново.

К концу дня немецкие войска находились на юго-западном направлении от Москвы в 67 километрах.

В Москве введено осадное положение, которое продлится до 7 января 1942 г. Осадное положение имело целью укрепить оборону столицы, тыл войск, обороняющих Москву, а также пресечь подрывную деятельность диверсантов и агентов врага.

Постановлением воспрещалось всякое уличное движение, как отдельных лиц, так и транспорта, с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспорта и лиц, имевших специальные пропуска от коменданта города. Охрана порядка возлагалась на коменданта города, для чего в его распоряжение передавались войска НКВД СССР, милиция и добровольческие рабочие отряды.

21 октября 1941 г.

К концу дня немецкие войска находились на юго-западном направлении от Москвы на таком же расстоянии, как и в предыдущий день — в 67 километрах. Им не удалось коренным образом сломить сопротивление войск Красной армии в полосах обороны 33-й и 43-й армий. Войска 33-й армии продолжили усиление своего состава, как за счет прибытия новых частей, так и приведением в порядок старых.

22 октября 1941 г.

Во второй половине дня командный пункт немецкой 258-й пехотной дивизии переместился из д. Митяево Боровского района в д. Котово, расположенную в четырех километрах к юго-западу от Наро-Фоминска.

На территории Боровского района 113-я стрелковая дивизия обороняла последние рубежи. Положение дивизии было тяжелейшее. Из 6853 человек личного состава, числящегося на вечер 12 октября — перед вступлением дивизии в бой под Боровском, сейчас в дивизии оставалось всего 405 бойцов. В дивизии не было снарядов, автоматического оружия, продовольствия и горючего. К 16:00 части немецкой 3-й мотопехотной дивизии потеснили остатки полков нашей 113-й стрелковой дивизии и заняли Аристово, Алопово, Головинку. К вечеру 113-я стрелковая дивизия была вынуждена отступить и полностью оставила территорию Боровского района.

Закончились бои на территории Боровского района, продолжавшиеся с 11 октября по 22 октября .

с.Комлево.

Командный пункт гитлеровцев – колокольня церкви.

ПОБЕДА!
1945–2020

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941

1945

БОРОВСКИЙ РАЙОН В ОККУПАЦИИ.

Вспоминает боровчанка Тамара Николаевна Кирюхина: «В октябре к нам в город немцы пригнали наших военнопленных и заперли их в то здание, где сейчас находится картинная галерея. Там было так тесно, что негде было присесть. Каждое утро оттуда выносили до 10 человек мертвыми. Ребята украдкой бегали кормить наших солдат картошкой. Иногда им удавалось передать гражданскую одежду, что бы солдаты могли убежать в сторону Косого оврага. Так ребята спасли шестерых солдат».

Der OKW-Bericht meldet wieder Kämpfe im Mittelschicht: Wir sitzen Bоровск vor Moskau.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941 1945

Вспоминает Погоница Анна Леонтьевна (д.Серединское): «Мой отец Никишин Леонтий Ефимович был поваром на войне, дошел до Берлина, а мы с матерью были связными, когда немцы в деревню Серединское пришли. Партизаны в лесу были, мы им лепешки носили, помогали лекарством, собирали всё тайно по деревне. Однажды пришлось привезти больного партизана домой, малярия у него была. Вылечили, ушел потом ночью».

«Когда немцы оккупировали наше село, выгнали всех жителей и погнали по дороге через Петрово, Лучны, Рязанцево до Ступино Московской области. Там нас разместили в школе и в бараках. Жили мы там 2 дня, пока нас не освободили наши солдаты. И мы вернулись домой. К этому времени деревня уже была освобождена от немцев». (Малолетняя узница Демидова Нина Николаевна. д. Загряжье).

Воспоминания Филатовой Марии Васильевны записаны внучкой Коловой Татьяной Николаевной. д. Совьяки.

«Когда немцы подходили к селу (Совьяки), мы всей семьей с живностью ушли в лес, вырыли землянку и жили там. Когда село освободили, мы вернулись, но шли ожесточенные бои, за день несколько раз село переходило то к немцам, то к нашим солдатам. Тогда решили не уходить больше из села. ...Дочке Полине было 13 лет и она прищемила палец, он загноился. В селе доктора не было, и дома лекарств не было. Тогда я отправила её к немцам, которые находились в здании избы - читальни, думала, будь что будет. Там ей почистили рану, забинтовали. Полина ходила каждый день на перевязку и каждый раз она возвращалась домой с шоколадкой и с половиной котелка сгущенки... Немцы приходили и спрашивали яйца, куры, лук. Я выносила им то, что было у нас из еды... Двое жителей деревни при оккупации стали полицаями, в первую очередь они составили список комсомольцев села на повешивание, в списке было где-то 15-20 фамилий комсомольцев. Первой в списке была Филатова Марина Николаевна, она работала в райкоме ВЛКСМ в г. Боровске».

Воспоминания Анны Николаевны Лукиной, п. Ермолино. «Но вот в деревне (Инютино) появились немцы, и начался грабеж: из погреба вытащили картошку, бочонок капусты, полбочки огурцов. Забрали кур, поросеночка. Помогал им прислужник фашистов - староста. В конце ноября, когда наступили морозы, староста с четырьмя дюжими фрицами явился вторично.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941 ★ 1945

И как ни просила мать, чтобы пожалели детишек, не отбирали последнее, мольбы не действовали. Староста ухмыльнулся и сказал: “Не сдохнут твои ребятишки”. Забрали картофель, часть свеклы, все огурцы, теплую одежду и даже иконы. Еще через две недели увели со двора корову, захотелось фрицам перед Новым годом свежего мяса. И никакие уговоры матери, ни детский плач не тронули их души. Семье осталось только полмешка картошки и квашеные листья капусты и свеклы, что для скота заготовили. А перед отступлением озверевшие немцы спалили дом, в 30-градусный мороз семья оказалась на улице».

18 декабря 1941 г.

Утром началось наступление 33-й армии под командованием М.Г. Ефремова с задачей нанести удар в направлении Балабаново и развить его в дальнейшем на Боровск, Верею, Малоярославец. Соседом слева была 43-я армия генерала Голубева.

Расстреляны фашистами сын и мать Новосёловы. Жители деревни Киселёво стали свидетелями воздушного боя, в результате которого был сбит советский самолет. Два летчика погибли, а третий, прыгнув с парашютом, спасся, спрятавшись в березовой роще. Алеша Новосёлов разыскал в лесу раненого летчика и привел его в свой дом, во второй половине которого жили немцы. Три дня Алеша и его мать Анисья Петровна, рискуя жизнью, прятали советского воина в своем доме. Затем, переодев летчика в крестьянскую одежду, Алеша помог ему добраться до линии фронта. Но предатель донес фашистам на отважных земляков. При обыске нашли одежду летчика. Сын и мать были арестованы и подвергнуты жестоким пыткам. Похоронили их в общей могиле в родной деревне Киселёво. Их имена занесены в т.9 Книги Памяти Калужской области. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1966 г. Алексей Андреевич и Анисья Петровна Новосёловы были награждены медалями «За отвагу» посмертно. Одна из улиц г. Балабаново носит имя Алеши Новосёлова.

Братская могила.
Сельское поселение «Село Ворсино».
Боровский район, д. Киселево.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941 ★ 1945

24 декабря 1941 г.

113-я стрелковая дивизия вошла в деревню Иклинское. Началось освобождение Боровского района от оккупантов. Преодолевая сопротивление врага, дивизия двинулась, вперед нанося удары по врагу.

25 декабря 1941 г.

Наши войска освободили деревни Павлово и Иклинское.

26 декабря 1941 г.

Освобождена деревня Шилово.

27 декабря 1941 г.

Освобождена деревня Добрино.

28 декабря 1941 г.

Силами 129-го стрелкового полка 93-й стрелковой дивизии 33-й армии и особого полка Западного фронта, который временно входил в состав 5 воздушного десантного корпуса 43-й армии был освобождён посёлок Балабаново. Нашими войсками были захвачены богатые трофеи: склады оружия, боеприпасов и снаряжения, предназначенные для снабжения гитлеровской армии, рвущейся к Москве.

Освобождены деревни Киселево и Старомихайловское.

29 декабря 1941 г.

Освобождены деревни Маланьино, Мишково, Кабицыно и село Ворсино.

30 декабря 1941 г.

В 16 часов передовые сибирские части 93-й дивизии преодолели Протву по льду в районе деревни Новомихайловское. Затем, совершив марш по снежной целине, вышли к опушке леса восточнее деревни Комлево. Задача дивизии: одним полком стремительно обогнуть Боровск, выйти через деревню Бутовку на деревню Совьяки и заблокировать город с противоположной стороны. Одновременно основными силами ударить по немецкому гарнизону в Боровске с юго-запада.

Два полка 113-й ополченческой дивизии продвигались к Комлеву для штурма Боровска с юга и юго-востока.

201-я дивизия латышей с боями наступала на Боровск с северо-востока.

В журнале боевых действий немецкой группы армий «Центр» за 30 декабря зафиксированы тексты трех телефонных переговоров с Гитлером о положении под Боровском. Гитлеру доложили, что русские взяли деревню Климкино и прорываются в направлении на Боровск, поэтому необходимо как можно быстрее дать приказ на отход. Гитлер вскипел: «Отступлению не видно конца, так можно отступить и до Днепра или до польской границы» и дал команду усилить свою группировку на Боровском направлении.

В течение дня были освобождены деревни Новомихайловское и Пекино.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941

1945

31 декабря 1941 г.

На улице мороз 20 градусов, сильные снежные заносы. С утра немцы начали вывозить из Боровска по дороге на Малоярославец тыловое имущество.

Уникальный план операции по освобождению Боровска, разработанный 33 й армией, предусматривал глубокий обходной маневр, блокирование всех основных дорог из города и одновременный удар по немецкому гарнизону с трёх направлений - юга, юго-запада и запада, т.е., в том числе, с противоположных сторон города по отношению к нашим позициям. Штурм Боровска начался в последний день 1941 года. Лыжные батальоны сибиряков 93 й стрелковой дивизии, совершив марш-бросок, заблокировали дорогу из Боровска на юг на Малоярославец, затем дорогу на запад на Медынь. После этого частично перерезали пути отхода немцев по дороге на Верею. С востока и северо-востока к Боровску с боями прорывалась 201-я латвийская дивизия и 338-я стрелковая дивизия. Немецкий гарнизон в Боровске был практически заблокирован и бои за город приняли тяжелейший и кровопролитный характер. Газета «Красная звезда» писала в эти дни про бои в Боровске: «Насколько ожесточенным был бой, можно судить по горам вражеских трупов на улицах и во дворах. Противник оборонялся упорно. Но еще большей была, настойчивость наших бойцов, дерущихся за свой родной, советский город». И говоря про особенность Боровской операции, военный корреспондент газеты отмечает: «Самое интересное в ней — это, конечно, смелое вклинение в систему вражеской обороны и не менее смелый обходной маневр наших частей, приведший к полному окружению Боровска и разгрому 15-й пехотной дивизии немцев».

Освобождены деревни Уваровское, Акулово, Бутовка, Вашутино, Фатеево, Кривское, Городня.

1 января 1942 г.

Рано утром начинается штурм Боровска. Батальоны 93-й Сибирской дивизии врываются на окраины Боровска со стороны городской подстанции (район ул. Калужской) и завязывают уличные бои с противником. Одновременно артиллерия 113-й дивизии начинает наносить удары по позициям противника в деревне Комлево. В атаку идут бойцы 1288-го и 1290-го полков 113-й дивизии.

Немцы пытаются свой автотранспорт отвести в Верею через деревню Совьяки под прикрытием танков. Часть групп на автомашинах потянулась по льду Протвы.

Наши войска освободили деревни Писково, Ивановское, Тимашево.

2 января 1942 г.

Стоят сильные морозы. Бойцы 93-й дивизии продолжают рваться к центру города по Калужской улице. После сильной артподготовки 113-я дивизия штурмом берёт Комлево, и к исходу дня два её полка выходят на окраину Боровска. Начинается кровопролитный бой на территории фабрики «Красный Октябрь». Со стороны деревни Николаевки к Боровску подходит третий полк 113-й дивизии и атакует немецкие позиции в селе Высокое.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941

1945

201-я Латышская дивизия ведёт бой в районе Ермолинского аэродрома, прорываясь к Редькино и стараясь окружить Боровск с севера.

Освобождены деревни Шемякино, Колодези, Комлево.

3 января 1942 г.

Весь день бойцы 93-й и 113-й стрелковых дивизий ведут бои, освобождая дом за домом, улицу за улицей. Противник продолжает упорно сопротивляться, очень часто дело доходит до рукопашной. Все храмы города Боровска немцами превращены в опорные пункты. Фашисты в порыве ярости самым зверским образом расправляются с нашими пленными, содержащимися в одной из церквей. К исходу дня 201-я Латышская дивизия после упорных боёв освобождает Инютино, Ермолино, Русиново и продвигается к Рябушкам.

129-й сибирский полк завершает свой обходной маневр через Бутовку и Красное и перекрывает третью дорогу из Боровска - на Верею.

Немецкий гарнизон в Боровске полностью окружен нашими войсками. Наш город был очень важным населенным пунктом в оперативно-тактическом плане. В нем был узел дорог, соединяющих большие магистрали. Через Боровск проходило взаимодействие Верейской, Малоярославецкой и Наро-Фоминской группировок противника. В самом городе и его пригороде были сосредоточены тыловые части немцев, их ремонтные мастерские, значительные склады военного имущества, автотранспорта, боеприпасов.

Наши войска отбили деревни Николаевка, Красное, Бёрдовка, Асеньевское, Висящево.

4 января 1942 г.

Столбик термометра опускается до 37 градусов. Бои в Боровске не прекращаются ни на минуту. Немцы заперты в городе. Действуя штыком и гранатой, бойцы 93-й и 113-й дивизий выбивают противника из каждого подвала, из каждой щели. 201-я Латышская дивизия в 5 часов утра овладевает Рощей и выходит на северную окраину Боровска. Бойцы одного из батальонов 93-й Сибирской дивизии прорываются в центр Боровска и поднимают победное Красное знамя над зданием горсовета. В 6 утра город окончательно освобожден от вражеских войск.

Командир 113-й стрелковой дивизии полковник К.И. Миронов (слева) и начальник штаба майор Н.С. Сташевский. 04.01.1942, Боровск

ПОБЕДА!
1945–2020

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941

1945

Политрук стрелковой роты 1292-го полка В.А.Берников

Фашисты еще сопротивлялись на окраинах города, но центр Боровска был уже в руках советских солдат. Среди них был боровчанин, политрук стрелковой роты 1292 полка Владимир Александрович Берников. Хорошо зная город, он оказал большую помощь в освобождении Боровска. Берников встретился со своими родными и жителями города, организовал раздачу продуктов. А через несколько дней политрук героически погиб в боях за город Верею.

В штаб Западного фронта уходит телеграмма:
"После ожесточеннейших пятидневных уличных боёв за Боровск и на подступах к городу войсками 33 армии город Боровск в 6 часов 4 января 1942 года взят.
М. Ефремов, М. Шляхтин, А. Кондратьев".

Военно-телеграфная станция № 1220 2112
(наименование соединения)

ПРИНЯТА	ВТС	ПЕРЕДАНА
О. ВТС №		Н. ВТС №
Провод №		
Служба №		
Принят		
Серия	Число слов	
Служебные отметки:		
ПОСЛЕ ОЖЕСТОЧЕННЕЙШИХ ПЯТИДНЕВНЫХ УЛИЧНЫХ БОЕВ ЗА		
Боровск 2406605 И НА ПОДСТУПАХ К 635 ВОЙСКАМИ 33 АРМИИ 2406605		
В 6 ЧАСОВ 4.1.1942 ГОДА ВЗЯТ		
== М.ЕФРЕМОВ М.ШЛЯХТИН А.КОНДРАТЬЕВ ==		
ПЕРЕДАЛ ПОЛКОВНИК УШАКОВ В ПРИСУТСТВИИ МАЙОРА		
МАЕВСКОГО 12/20		
№	Подпись	МВО 3606

«Взят Боровск, город на высоких холмах, со старинными церквями и колокольнями, с кремлем в одном из предместий, один из красивейших городов Подмосковья, загаженный немцами, заваленный теперь отбитыми у немцев автомобилями, пушками, тягачами, велосипедами так, что по улице трудно проехать. В освобождении города участвовали бойцы командиров Эрастова, Миронова,

Паэгле», - писала газета «Известия» в январе 1942 года об освобождении нашего города от немецкой оккупации.

ПОБЕДА!
1945–2020

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

на территории Боровского района

1941

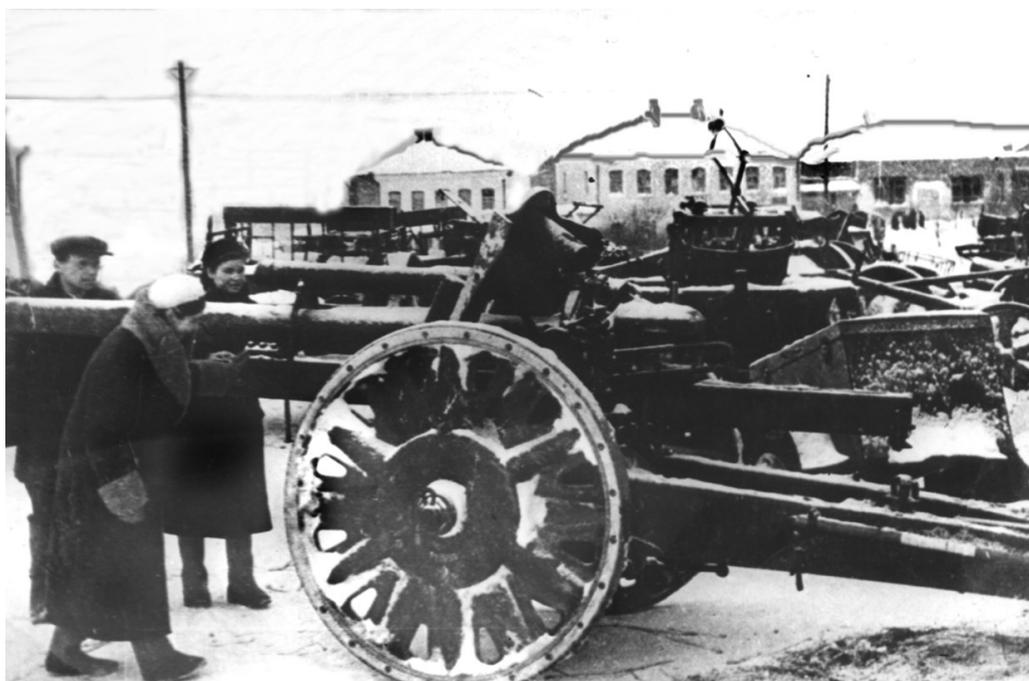
1945

В церкви Параскевы Пятницы, что стояла до 1957 года на боровской площади, при освобождении города было обнаружено 467 трупов женщин, детей и стариков. Останки погибших в храме были перенесены в братскую могилу на площади. Немецкие оккупанты насильно согнали мирное население из города Нара и близлежащих деревень в город Боровск. Загнали в помещение храма, которое было очень холодным с цементным полом, кирпичными стенами и выбитыми стеклами. Немцы их не кормили, люди умирали от холода и голода.

В этот день также были освобождены деревни Рябушки, Роща, Сатино, Серединское, Коростелево, Тишнево, Чёлохово.

В результате боев на Боровском направлении была разгромлена 15-я пехотная дивизия противника. Уничтожено 5522 солдата и офицера противника. Поражает огромное количество захваченных трофеев: орудий - 125, автоматов и винтовок – 1881, снарядов – 17805, мин – 11488, патронов – 139600, автомашин грузовых – 1134, легковых – 70, мотоциклов – 115, велосипедов – 880.

Наша победа на Боровском направлении досталась очень высокой ценой. По данным учёта 33-й армии: убитых – 3200, раненых – 10158, без вести пропавших – 2863 человека. Как напоминание нам, живущим сейчас, на братской могиле в центре Боровска, рядом с плитами имен погибших и наименованиями воинских частей тех кровавых боёв, горит Вечный огонь.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941 ★ ★ ★ ★ ★ 1945

5 января 1942 г.

Освобождены деревни Семичёво, Абрамовское, Ищеино, Зеленино.

6 января 1942 г.

Освобождена деревня Дылдино.

8 января 1942 г.

Вышло Постановление исполнительных комитетов Боровского Районного и Городского Советов депутатов трудящихся, в котором говорилось:

«Более 2-х с половиной месяцев наш родной город и район находились в руках немецких разбойников, убийц и грабителей. За короткий срок нахождения в районе фашистская банда нанесла огромный ущерб всему хозяйству района. Разграблена фабрика «Красный Октябрь», уничтожена Ермолинская текстильная фабрика, 2 кирпичных завода, 11 предприятий промысловой кооперации, взорван мост через реку Протва, уничтожен автобусный и грузовой транспорт. Сожжены, уничтожены врагом школы, больницы, клубы, избы - читальни, библиотеки, детские учреждения, торговые предприятия. Превращены в пепелище три улицы в городе, а всего уничтожено более 200 домов. Сожжено полностью 11 колхозов, частично 52, в них уничтожено 866 домов... Всего нанесен ущерб более чем на 105 миллионов рублей.

Приступив к своим обязанностям в целях быстрее организации и налаживания всей хозяйственной и культурно-общественной жизни города и района, исполнительные комитеты Боровского Районного и Городского Советов депутатов трудящихся

ПОСТАНОВЛЯЮТ:

Обязать всех заведующих отделами исполкомов, райсовета и горсовета, руководителей предприятий, учреждений, МТС, совхозов, председателей сельских, поселковых советов и колхозов незамедлительно принять решительные меры по ликвидации последствий, причиненных немецкими грабителями к быстрейшему восстановлению нормальной жизни в районе. Для быстрейшего восстановления нормальной жизни района ввести обязательную трудовую повинность для населения обоего пола: мужчин от 16 до 55 лет и для женщин от 16 до 50 лет».

Мобилизация военнообязанных на трудфронт осуществлялась через военкоматы. Привлекались ограниченно годные по здоровью, уволенные из Красной армии по ранению, инвалиды 3 группы.

Из воспоминаний Ивана Федоровича Андрианова: «Предновогодние дни выдались морозными, но обстановка была жаркой. Наши войска приближались стремительно. Немцы тщательно укрепляли позиции. Я стал замечать странную суету у немцев вокруг трёх сараев, потом увидел, что они выпиливают амбразуры прямо в деревянных стенах. То есть, они устраивали себе пулемётные точки. Решение, во что бы то ни стало предупредить наших, возникло само собой. Сначала хотел пройти коротким путём через деревню, но увидел впереди немецких автоматчиков, которые контролировали ситуацию. Тогда у меня остался один путь — напрямик, через поле. И я побежал. Но «побежал» — это громко сказано, — там снегу по пояс было. Падал, выбирался из снега, да и немцы меня засекли и, конечно, открыли огонь. Но мне уже было всё равно, я просто испугался, что не успею добежать. Успел. И успел вовремя. Красноармейцы с минуты на минуту ждали сигнала об атаке. А встретили меня необычно. Я, конечно, не думал в тот момент, что совершил что-то героическое, но совсем не ожидал, что командир батальона вдруг спросит меня: «Парень, а, может, тебя немцы подослали?!» Но обижаться мне было некогда, да и у них не оставалось выбора, как только довериться мне. Я провёл бойцов через овраг, и мы обошли деревню с тыла, я показал им, где находятся основные огневые точки немцев. Деревню освободили очень быстро, потерь среди наших почти не было. Я и забыл о том, что сделал. Меня нашли случайно. Один из красноармейцев вдруг меня узнал: «Смотрите, вот этот пацан, который нас предупредил!... Когда деревню освободили, меня нашли, потом привезли в Русиново. Там в какой-то избе находился штаб армии, и там я впервые увидел Михаила Григорьевича Ефремова... Для меня,

мальчишки, это был такой шок! Михаил Григорьевич — такой большой, красивый, улыбающийся. Он пожал мне руку и сказал, что представит меня к боевому ордену. А уже через несколько дней я в сопровождении начальника отдела кадров армии полковника Николая Яковлевича Бунина отправился в Москву. Сначала меня привезли выступить на радио, текст, конечно, был написан заранее. Потом я встречался с первым секретарём ЦК ВЛКСМ Михайловым. А потом меня привезли на постой в дом к великой русской певице Антонине

Васильевне Неждановой, с которой Бунин был хорошо знаком. Я, конечно, слышал о ней до этого. Но представить себе, что я буду у неё дома, да ещё слушать её пение, — это у меня в голове никак не укладывалось. Да ещё я впервые увидел огромную чёрную диковину, потрясшую меня до глубины души. Это оказался рояль. Но я же ничего подобного в жизни не видел! Я же простой деревенский мальчишка!

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941

1945

...Потом мы вернулись домой. 24 января мне вручили орден. Специально к этому дню Михаил Григорьевич велел пошить мне красноармейскую форму. То, что Ефремов вручил мне свой орден — конечно, неправда. Наоборот, при встрече он пошутил: «Гляди-ка, Вань, ты даже меня обскакал. У меня есть ордена Красного Знамени, а Красной Звезды пока нет». При последней нашей встрече он сказал мне: «Ты жди нас, Ваня, мы обязательно вернёмся». Вот таким он и стоит у меня перед глазами. Больше я его никогда не видел. Он не взял меня с собой под Вязьму».

Январь – март 1942 г.

«Подступы к городу были очень затруднены, так как немец стянул сюда крупные силы технических войск: танков, артиллерии всех калибров, а особенно, что бросилось в глаза – это тяжёлая, крупного калибра пушка, которая предназначалась для стрельбы по городу Москва. Отступая под сильным нажимом Красной Армии, немцы здесь бросили всю свою боевую технику, и это был не просто город Боровск, а кладбище немецкой боевой техники. Сюда свозились трофеи и из других освобождённых населённых пунктов... В Боровск непрерывным потоком свозятся трофеи: тысячи мотоциклов, велосипедов, автомашин, танков, артиллерия всех систем... Наравне с могилами техники врага, мы видели и другую картину, которую забыть никак нельзя. Всюду валялись трупы гражданского населения. На площадь были согнаны жители города: женщины, дети, старики, построены в колонны и тут же были расстреляны... С появлением наших войск, город ожил, заработали хлебопекарни, магазины, почта и другие учреждения. Около недели продержались мы в Боровске, а затем начали сворачиваться и двигаться дальше по направлению к городу Вязьма». (Из воспоминаний Бориса Маковейчука, бойца 338-й стрелковой дивизии).

Мобилизационная работа в Боровском районном военном комиссариате (РВК) началась сразу после освобождения района. С учетом перемещения населения во время оккупации, смены места работы и жительства была выполнена огромная работа по уточнению всех мобилизационных списков. Призыв молодежи 1922–1924 годов рождения в начале 1942 года был самым многочисленным за весь период мобилизации боровчан после освобождения района. А с учетом других призывных возрастов только в марте 1942 года Боровским РВК было призвано и направлено в 183-й АЗСП 1586 человек. В декабре 1941 года 183-й АЗСП находился в подмосковной Апрелевке. Затем длительное

время полк дислоцировался на территории Боровского района, основные его подразделения располагались в Пафнутьев-Боровском монастыре.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941

1945

Вспоминает ветеран Великой Отечественной войны Евгений Иванович Моторнов: «Боровск не успели еще толком освободить, как мы, понимая, что город надо восстанавливать, отправились на фабрику «Красный Октябрь». Там нас сразу приняли на работу. У меня в трудовой книжке написана дата приема – 4 января 1942 г. Принят я был чертежником, занимался составлением новых чертежей для фабрики. Но последствия оккупации города были тяжелейшие: разруха, масса свободного оружия на руках и в полях, везде мины, диверсанты, дезертиры, да и просто следить за порядком было некому. Взрослых мужчин почти не было. Поэтому в Боровске вновь организовали истребительный батальон. Нас призвали через военкомат, мы прошли комиссию, потом приняли присягу, получили форму. Мне не было еще 17 лет, но я начал свою службу. Мы охраняли все основные объекты в городе, ходили на занятия. Наш наблюдательный пункт располагался на городской площади, на церкви. Мы ходили в дозоры, в секреты по два- три человека. Ходить в секрет – это значит затаиться где-нибудь и смотреть: кто прошел, кто проехал, в каком количестве и в какое время – никого не останавливать, только наблюдать, не обнаруживая себя. Потом обо всем доложить командиру батальона. В дозор мы ходили, например, в район деревни Тишиново. В этом случае мы могли остановить любого человека, спросить: кто, зачем и куда идет. Или, например, сбивали где-то самолет, с него выбрасывался парашютист, и нас поднимали по тревоге на поиски этого парашютиста. За неделю до призыва, в июне 1943 года, мы прошли медкомиссию, и нас отпустили по домам на целую неделю. Это время я пожил дома, попрощался со всеми родными – отца и мать я видел последний раз...».

Вспоминает боровчанка Тамара Николаевна Кирюхина: «После того, как Боровск освободили, все занялись восстановлением зданий, расчисткой улиц. Занятия в школе начались в марте 1942 года. Начиная с этого времени школьники все лето работали в колхозах и учиться начинали со второй четверти. Комплект учебников давали один на весь класс».

Из рассказа учителя Сатинской школы Ивановой Анны Петровны: «Вскоре после ухода немцев из Боровского района я и ещё одна учительница, Куркина Елена Петровна, решили узнать: живы ли Сатинские жители и цела ли школа. Во время оккупации мы находились в г. Боровске. По дороге в Сатино первое, что нам бросилось в глаза, - это пустырь на месте деревни Бутовка. Деревня была сожжена. Школа встретила нас весьма неприглядным видом: стекла были выбиты, оконные рамы забиты фанерой, печка сломана, на полу мусор и грязь.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

на территории Боровского района

1941

1945

Школьную мебель частично сожгли беженцы, которые жили в школе во время оккупации, а часть разобрали по домам местные жители. Несмотря на такую разруху в школе, надо было как-то восстанавливать учебный процесс. Мы пошли за помощью к председателю колхоза М. Ф. Кривогубченко. Он очень чутко отнесся к нашей просьбе. Сразу же послал в школу колхозников, чтобы привести её в нормальный вид. Бондарев Павел Мартынович и Богачев Иван Сергеевич сделали из старой бочки печь. О кирпичной печке в то время никто и не мечтал. Из мелких стеклышек собрали оконные стекла и застеклили рамы. Школьную мебель частично собрали у населения, а остальное сделали сами. Пионеры принимали непосредственное участие в сборе школьной мебели, а изготавливали мебель взрослые. Изготовленная мебель была, конечно, примитивной – это были деревянные лавки и «козлики», сколоченные из (доски и двух пар ножек, сбитых крест-на крест, с прибитой внизу доской для книг). Ребята очень любили свою школьную мебель и берегли её, хотя она была и не очень красивая. Дорогой ценой ребятам досталась она. Может быть, поэтому на этих «козликах» не было видно ни одного чернильного пятнышка. Школу привели в порядок в очень короткий срок, всего за несколько дней. Перед пионерами встала задача: найти книги и бумагу. Некоторые ученики до прихода немцев спрятали свои учебники, но у большинства учеников матери уничтожили учебники из-за боязни немцев. Осталась незначительная часть учебников, но и они сыграли большую роль в первые дни учебы после оккупации. Очень трудно было в то время и с бумагой. Собирали её по листочку. Часть бумаги достали пионеры д. Челохово в подсобном хозяйстве. Это была не та бумага, на которой пишут ребята сейчас, это была серая оберточная бумага. В качестве тетрадей использовали также и газеты. Благодаря активным действиям председателя колхоза Кривогубченко, жителей села и самих пионеров Сатинская школа приступила к занятиям после оккупации первой в районе.

В феврале 1942 г. на фабрике «Красный Октябрь» были пущены первые 25 станков и электростанция. К концу года фабрика изготовила 173 тыс. м, в 1943г. – более 300 тыс. м, а в 1944г. – свыше 400 тыс. м шинельного сукна.

17 февраля 1942 г.

Вечером жители города Боровска собрались в кинотеатре, была прочитана лекция «Великая Отечественная война», затем показан историко – революционный фильм «Ленин в 1918 году». Демонстрацией этого фильма начал функционировать городской кинотеатр.

25 февраля 1942 г.

Составлен акт обследования Боровского районного архива и архивов боровских учреждений и организаций после немецко- фашистской оккупации, из которого следует, что материалы Боровского районного архива почти полностью уничтожены. Сохранилось примерно 20 – 25% всего архива.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941 ★ ★ ★ ★ ★ 1945

Оставшаяся часть его беспорядочно разбросан по полу, подмок и едва ли подлежит восстановлению. По заявлению сотрудников Райисполкома большая часть материалов была сожжена немцами. Весь учетно-справочный материал погиб, поэтому указать точное количество уничтоженных материалов не возможно.

(Воспоминания боровчанки Татьяны Ефимовны Александровой).

«Когда Боровск заняли немцы, нам каждый день приходилось ходить на площадь отмечаться, немцы боялись, что мы уйдем в партизаны, поэтому им приходилось нас регистрировать. У всех в огородах были выкопаны окопы, там мы и прятались, когда наши освобождали город. Перед отступлением немцы нас из окопов выгнали, стариков и ребят 12-14-летних, согнали в дом №139 на ул. Революции 1905г. (ныне ул. Калужская). Поставили охрану и объявили, что взорвут или сожгут дом вместе с людьми. Кругом был слышен женский и детский плач, а со стороны леса уже подступали наши войска. По счастью, удар наших был молниеносным, и немцы привести в действие свою угрозу не успели – бежали. Меня в скором времени мобилизовали в МПВО (местная противовоздушная оборона) на казарменное положение. Казармы размещались в помещении райбиблиотеки на втором этаже, спали на двухъярусных нарах, выдали нам обмундирование. Домой не пускали. Штаб был в райисполкоме, начальником штаба был Алешин. Наблюдательная точка – гора, где располагался райисполком (ул. Советская). Рядом с нашими казармами в парикмахерской (от библиотеки в сторону общежития) располагалась воинская часть. Встречались мы с солдатами у речки на утреннем умывании. Молодые были – засматривались друг на друга. Когда фронт продвинулся от Боровска подальше, меня мобилизовали в механизированный прачечный отряд (мехпрачотряд). Это, пожалуй, было самым тяжелым. В помещении городской бани была организована стирка белья с фронта. Деревянные ящики, в которых стирали, доски, маленький кусочек мыльца (на счет!). По 12 часов стирали вручную. Все руки были стерты в кровь, а ноги отекали так, что не влезали в валенки. Давали нам 700 гр. Хлебушка в день, который мы съедали, прям сразу не отходя от места работы. После смены возвращались домой поздно, вся одежда стояла колом от мороза, а утром чуть свет снова на работу. Однажды мы с подругами решили пропустить один день, что бы поджили руки хотя бы слегка. Тут же к нам приехали девушки верхом на лошадях и сказали, что нас вызывают в штаб. Явились мы к начальнику штаба, а он как закричит на нас. Стал стучать кулаком по столу, взывать к нашей совести. Мы все прекрасно понимали, но сил больше не было. Стояли мы перед ним и молча плакали, а он все кричал: «Отдам под трибунал!». После этого случая перевели меня на утюжку белья, снова 12 часов работы только теперь у горячего утюга. От пара или еще от чего-то, но мне становилось плохо. И меня вновь переводят на очистку чистого белья. Уже чистое белье выворачивали наизнанку, вешали на гвозди, вбитые в стену, и перочинным ножиком чистили все швы от всяких нечистот.

Но вскоре фронт отошел от Боровска еще дальше, и мехпратотряд был переправлен ближе к фронту. Нас распустили по домам. Но тут же отправили на копку противотанковых рвов. Эти рвы мы копали рядом с домом (в конце ул. Калужской). Вскоре меня пригласили работать в БТИ. Стало легче, но приходилось и лес пилить, и землю в ручную носить, и кирпичи когда восстанавливали город после оккупации».

Егорьевский и другие районы г.Москвы и Московской области взяли шество над Боровским районом. Прислано большое количество вещей, начато строительство сожженных деревень Бутовка и Митяево. К 15 марта на селе отремонтировано 47 скотных дворов, 11 кузниц. Строители из Москвы застеклили в домах города 250 квадратных метров окон. Отремонтировали и переложили 59 печей.

17 марта 1942 г.

Орденом Красной звезды награжден комсомолец из д. Трубицино Анатолий Пайков (приказ войскам Западного фронта № 298 «О награждении личного состава»). Из наградного листа на представление к награде: «7 ноября 1941 г. Пайков вывел группу автоматчиков 151-й стрелковой дивизии в количестве 35 человек из окружения. В наступательных боях в декабре 1941 г. и особенно в боях за Боровск и д. Набережная Слобода 5 января 1942 г. своей отвагой и смелостью воодушевлял бойцов, увлекая их вперед. Огнем своего автомата уничтожил 20 фашистов. В бою под д. Набережная Слобода был ранен». Имя бойца роты автоматчиков 1288 стрелкового полка 113 стрелковой дивизии Анатолия Елисеевича Пайкова занесено в т.2 Книги Памяти Калужской области. В д. Тимашово установлен памятный знак, на мемориальной доске надпись:

Обязательно все графы заполнять полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ № 298

Фамилия, имя и отчество: Пайков Анатолий Елисеевич

Военное звание: комсомолец

Должность, часть: Боец - роты автоматчиков

с/ч 1288 с.д. 113

Представляется к: ордену Красной Звезды

1. Год рождения: 1923 2. Национальность: русский

3. С какого времени состоит в Красной Армии: 2.10.41г. 4. Партийность: не вступил

5. Участие в боях (где и когда): за Боровском

6. Имеет ли ранения и контузии: с.т. 4я. ранен

7. Чем ранее награжден (за какие отличия): не награждался.

8. Каким РВК призван: Боровский - особые награды -

9. Постоянный домашний (подставляемого к награждению) адрес: г. Боровск

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

4 ноября 1941г. Пайков вывел группу автоматчиков (35 чел.) 151 с.д. из окружения и оказал отчаянную помощь на фронте. В наступательном бою в декабре месяце и особенно в бою за Боровск и д. Набережная Слобода 5 января 1942г. своей отвагой и смелостью воодушевлял бойцов, увлекая их вперед. Огнем своего автомата уничтожил 20 фашистов. В бою под д. Набережная Слобода был ранен. Фамилия предложена к награде орденом «Красная Звезда» Командующим полком 1288 Книжки Памяти

Комиссия полка
Взводный командир
с/ч 113

«Путник, знай в этих местах жил и учился Толя Пайков. В суровые дни осени 1941г. по зову сердца он сменил школьный портфель на оружие. Юный разведчик, рядовой 1288 полка 113 дивизии, был участником Великой битвы под Москвой. Погиб при выполнении боевого задания. Путник! Будем помнить и это имя. Будем жить так, чтобы быть достойными памяти павших за Родину».

1941 ☆ **1945**

Почетный гражданин города Балабаново, заслуженный учитель РФ Виктор Алексеевич Горелов так вспоминает свои первые военные месяцы: «В 1941 году окончил 9 классов средней

школы в поселке Ермолино Боровского района Калужской области. Когда началась война, мне было 17 лет. Узнал о начале войны дома: по радио Михаил Иванович Калинин, Председатель Верховного Совета СССР, читал обращение к советскому народу. Со школьной скамьи 5 марта 1942 года все юноши старше 10-х классов были призваны в Боровский военкомат и далее направлены в 183-й армейский запасный стрелковый полк для подготовки и обучения военным навыкам, а дальше для отправки на фронт. Обучение было недолгим. 14 июня 1942 года после кратковременного обучения я был отправлен на фронт. От населенного пункта Боровск до фронта шли пешком одну ночь, так как линия фронта была рядом. Был назначен рядовым солдатом в 3-й батальон минометной роты 774-го стрелкового полка 222-й стрелковой дивизии».

18 марта 1942 г.

После длительного перерыва открылась районная библиотека. Сразу же в библиотеку записалось 140 человек.

Боровчанин Женя Таланин спас целый шкаф ценных книг из районной библиотеки и после освобождения города передал их в отдел культуры.

Из воспоминаний боровского библиотекаря Александры Георгиевны Цветковой:

«Библиотека закрылась за день до того, как в город вошли немцы. Все дни оккупации я с тревогой думала: «Как там, книги, наши книги, мои книги?»

И в первый же день освобождения побежала знакомой дорогой. Вошла – и остановилась, не узнала комнат. Сожженные стены, в пустые глазницы окон наметает снег. Ни одной уцелевшей книги. Лишь по полу шуршат

под ногами их разорванные страницы. Все надо было начинать сначала. Сами отремонтировали здание, немного помогли солдаты.

Ходили из дома в дом, спрашивали у населения, нет ли у них библиотечных книг. У кого они были, те охотно возвращали. Так собрали 4 тыс. экземпляров и приступили к работе».

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941 ★ ★ ★ ★ ★ 1945

1 апреля 1942 г.

Комендант 154-го укрепрайона обратился к руководству Боровского района о мобилизации населения для срочных оборонительных работ. Это было вызвано необходимостью исполнения подготовленного 26 марта 1942 г. государственным комитетом обороны постановления «О строительстве и восстановлении оборонительных рубежей». Постановлением предписывалось основные силы и средства обратить в первую очередь на строительство рубежей Московской зоны обороны. Из жителей района был сформирован строительный батальон численностью 532 человека, который с 12 апреля по 12 июня 1942 г. работал на строительства фортификационных сооружений Можайской линии обороны.

16 апреля – май 1942 г.

Боровск стал местом переформирования 160-й стрелковой дивизии. 16 апреля командарм Федор Михайлович Орлов обратился в Военный совет Западного фронта с докладной запиской, в которой грамотно обосновал необходимость восстановления в прежнем составе 160-й дивизии и настоятельно рекомендовал место переформирования — Боровск. *«Исходя из вышеизложенного я прошу Военный совет Западного фронта, если это возможно, дать указание оттянуть 160-ю СД в г. Боровск для ее срочного восстановления, — писал командарм Орлов, — дабы она могла стать опять полноценной и по-новому еще сильнее громить фашистских гадов до полного их уничтожения, изъяв из 43-й армии полк 1293, который должен стать основой для формирования... Чтобы 160-я СД смогла бы как можно скорее выступить опять на фронт, прошу дать указания всем отделам Запфронта и штабу 33-й армии о срочном пополнении людским и конским составом, а также и вооружением, положенным по штату».* Через несколько дней командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков издал соответствующий приказ и уже 24 апреля 1942 года в деревне Тишнево Боровского района был развернут штаб 160-й стрелковой дивизии. В окрестных деревнях установлены палаточные городки с частями и подразделениями 160-й дивизии, куда и стало поступать пополнение. На 7 мая 1942 года в 160-й дивизии было уже 5626 человек. В 1293-м стрелковом полку (район деревни Медовники) — 2276 человек. В 1295-м полку (район деревни Курчино) — 2363 человек. 1297-й стрелковый полк дислоцировался в деревне Беницы и насчитывал всего 138 человек. Однако уже через два дня после пополнения, в том числе из Боровска, в полку было 1204 человека.

В Боровском районе 160-я дивизия была фактически создана заново. К концу мая 1942 года части и подразделения дивизии закончили в основном укомплектование личным составом и вооружением. Дивизия получила задачу обороны участков фронта 33-й армии на территории нынешнего Износковского района Калужской области.

8 августа 1942 г.

Это дата первого послеоккупационного именованного списка военнообязанных, призванных на Трудовой фронт, сохранившегося в Боровском РВК. В нем 49 человек мобилизованных на работу в распоряжение Наркомата электростанций. Мобилизация на трудовой фронт продолжалась до середины марта 1944 г. Лица, привлеченные к трудовой повинности, не освобождались от призыва в Красную армию. После переосвидетельствования, пройдя трудовой фронт, они направлялись на фронт в Красную армию.

28 сентября 1942 г.

Поступает решение исполкома областного Моссовета о продлении сроков работы рабочих на торфопредприятиях до 20 октября 1942 г.

Из воспоминаний очевидцев: «Комары были самой мелкой неприятностью при этой работе. Люди работали по колено в воде, в чем придется, что из дома привезли, порой в лаптях, резиновых сапог не было – каучук шел на оборонку, но были калоши. Торф брали голыми руками – брезентовых рукавиц было мало и хватало ненадолго. Спали в бараках, часто сырых и плохо отапливаемых».

декабрь 1942 г.

Почетный гражданин города Боровска, сержант артиллерийских войск Красной армии Александр Иванович Назаров вспоминает: «Был призван в ряды РККА в самом конце 1942 года. В это время в Боровске после оккупации был сформирован истребительный батальон, который состоял из молодежи 1924–1925 гг. рождения. Но в основном в нем были призывники 1924 года, а призывников моего года, 1925-го, было 15–20 человек. Утром нас всех, мобилизованных в армию, всего около ста человек, построили около Боровского райвоенкомата, который тогда размещался не там, где сейчас, а в начале улицы Ленина. Сделали переключку и пешком повели на станцию Балабаново. В Балабаново разместили по товарным вагонам, разбитым и необорудованным, и повезли в сторону Москвы. До места ехали долго, двое суток. Утром прибыли в город Орехово-Зуево, вероятно, здесь находился общий военно-пересыльный пункт.Мы стали курсантами. Обучали с утра до вечера военному делу, специальным дисциплинам. Я был направлен на изучение крупнокалиберного пулемета ДШК. В полку готовили пулеметчиков, младший и средний командный состав для зенитно-пулеметных рот войсковой зенитной артиллерии, отправляемых на фронт. Обучение шло долго, четыре с половиной месяца.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941

1945

В мае 1943 года мы все сдали экзамены. В зависимости от успеваемости и полученных оценок нам были присвоены разные воинские звания — от ефрейтора до сержанта. Мне было присвоено звание «сержант». В июне 1943 года началась моя фронтовая жизнь в артиллерии. Она началась с освобождения моей родной Калужской земли, с освобождения города Козельска. Затем был Брянск, Великие Луки. С боями прошел всю Литву, Латвию, в Польше был. Закончил войну и встретил Победу в Восточной Пруссии, в Кёнигсберге».

К концу 1942 г. в Боровском районе восстановили все 108 колхозов, Боровскую и Абрамовскую МТС, 4 совхоза.

1943 г.

В начале 1943г. в Боровском районе организовано прошел сбор средств на танковую колонну «Московский колхозник», на которую трудящиеся передали более 1 млн. рублей. Воинам Красной Армии на фронт отправлены теплые вещи и белье: полушубки, валяные сапоги, перчатки, рукавицы, носки, свитера, шапки и др.

5 июля 1944 г.

В связи с образованием Калужской области и вхождением Боровского района в ее состав призывные команды из Боровского военкомата стали направляться на пересыльные пункты в Калугу.

Ноябрь - декабрь 1944 г.

В этот период в армию были мобилизованы большие группы боровчан 1927 года рождения. Этот призыв стал последним военным. Его порядок регламентировался постановлением ГКО № 6784сс «О призыве на военную службу призывников 1927 года рождения». Как и предыдущее постановление о призыве граждан 1926 года рождения, данное постановление запрещало отправку новобранцев сразу на фронт. Документом предписывалось «призывников 1927 года рождения сосредоточить в запасных, учебных частях и специальных училищах и школах, установив для них шестимесячный срок обучения». Боровчане из последнего призыва были направлены в различные части Красной армии. Кто-то служил на Кубинке в батальоне аэродромного обслуживания. Одна из последних призывных команд была направлена в Особую Ленинградскую армию ПВО. Группа солдат служила в прожекторном полку. Судьба воинов из последнего военного призыва особенная. Большинство их не воевало на фронте. Вернее, говоря языком закона, не находились в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на территории Боровского района

1941 ★ 1945

Они просто не успели, так как война закончилась через полгода после их направления в армию. Но многие из них находились в районах боевых действий, охраняли военные объекты, железнодорожные и шоссейные мосты, сопровождали на фронт эшелоны с техникой, снаряжением и продовольствием. Многим молодым солдатам с оружием в руках пришлось участвовать в ликвидации бандитских националистических группировок на Западной Украине, в Белоруссии, республиках Прибалтики. Некоторым призывникам Боровского РВК 1927 года рождения привелось сражаться с Квантунской армией в августе 1945 года. Государство определило, что практически всем участникам последнего военного призыва после окончания войны пришлось служить еще пять-семь лет (как правило, без отпусков). Это втрое превысило длительность обычной срочной службы. Они были демобилизованы лишь в начале 50-х годов.

К концу войны в районе восстановили 58 школ (6048 учащихся), возобновили работу 5 детских садов и 6 яслей, в которых находились свыше 850 детей фронтовиков.

В период 1942 – 1945 гг. трудящиеся района подняли из руин и пепла Боровскую, Ермолинскую, Балабановскую и Абрамовскую больницы, 4 фельдшерских пункта, 3 амбулатории, 3 аптеки и 2 детские молочные кухни.

Было открыто и действовало 9 библиотек, 4 клуба и кинотеатр, 34 избы – читальни, в которых работали 10 хоровых и 11 драматических кружков.

Май 1945 г.

Из воспоминаний боровчанки Анастасии Петровны Лебедевой, ветерана Великой Отечественной войны: «После Победы мы еще недели полторы ждали, когда сформируют состав. В первую очередь отправляли девушек, стариков, молоденьких солдатиков – мальчишки совсем были. Нам выдали по трехкилограммовой банке американской тушенки да по 1000 рублей. И мы ждали. Вспоминаю, как нас встречали в Москве на Белорусском вокзале. Море цветов, духовой оркестр играл, все плакали, смеялись, нас обнимали, целовали. Сажусь в трамвай, бабуля какая-то говорит мне: «Доченька, ведь ты с фронта? Слава Богу, что живая! Господь вас спас!»».

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

на территории Боровского района

1941 ★ 1945

Использованная литература.

1. Глухарев, Сергей Яковлевич. Противостояние под Боровском: хроника, факты, люди, документы шестнадцати дней Московской битвы / С.Я. Глухарев. — Боровск; Москва: Издательство Перо, 2020. — 512 с.: ил. — (Боровский архив).
2. Земля Боровская: страницы истории. Вып.3 / Русское географическое общество, боровское отделение; МУК «Музейно – выставочный центр». – Боровск, 2019.- 196 с.
3. Глухарев С.Я. [Память] /С.Я. Глухарев.- Текст: непосредственный // БоровскЪ – сердце моё. – 2018. – 18 января.
4. Битва за Москву на Боровской земле: сборник материалов конференции «Битва за Москву на Боровской земле (октябрь 1941—январь 1942 гг.). / Составители: Глухарев С.Я., Осипов В.И., Черников В.А. — Боровск, 2017. — 208 с.: Ил. — (Боровский архив).
5. Земля Боровская: страницы истории. Вып.2 / Русское географическое общество, боровское отделение; МУК «Музейно – выставочный центр». – Боровск, 2017.- 168 с.
6. Вспомним всех поимённо. Именные списки солдат и сержантов, призванных по мобилизации Боровским РВК в Красную армию и на Трудовой фронт в 1942-1945 гг. / Составители: С.Я. Глухарев, В.И. Богачева, Т.Е. Румянцева; Текст: С.Я. Глухарев. — Боровск, 2016. — 256 с.: Ил. — (Боровский архив).
7. Мужество не измеряется годами. Боевые и трудовые подвиги калужской молодежи в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945гг. /Автор – составитель Н.В. Гущина; главный редактор А.Я. Унтилов.- Калуга, 2016.- 488 с.
8. Вспомним всех поимённо. Именные списки солдат и сержантов, призванных по мобилизации Боровским РВК в Красную армию в 1941 г. / Составители: С.Я. Глухарев, В.И. Богачева, Т.Е. Румянцева; Текст: С.Я. Глухарев. — Боровск, 2015. — 256 с.: Ил. — (Боровский архив).
9. Вехи памяти: сборник статей и воспоминаний / Под реакцией В.В. Еремеевой. – Обнинск; Боровск, 2015.- 388 с.
10. Захарова О.П. Жизнь пройти, как поле перейти/ О.П. Захарова. – Текст: непосредственный // Боровские известия. – 2012. – 4 мая.
11. Глухарев С.Я. Освобождение Боровска от немецко-фашистских захватчиков / С.Я. Глухарев. – Текст: непосредственный //Боровские известия. 2011. - 23 декабря.
12. Дьячкова А. При немцах мы умирали с голоду / А. Дьячкова.- Текст: непосредственный // Боровские известия.- 2000.-21 апреля.
- 13.Аникина Л. По законам памяти / Л. Аникина.- Текст: непосредственный // За коммунизм .- 1983.- 22 декабря.
- 14.Воспоминания собранные и хранящиеся в библиотеках МУ «Боровская централизованная библиотечная система».

Муниципальное учреждение
«Боровская централизованная библиотечная система»
Наш адрес: Калужская обл., г.Боровск, пл.Ленина, д.2
телефон: (48438) 4-39-84
эл.почта: cb.borovsk@yandex.ru

